

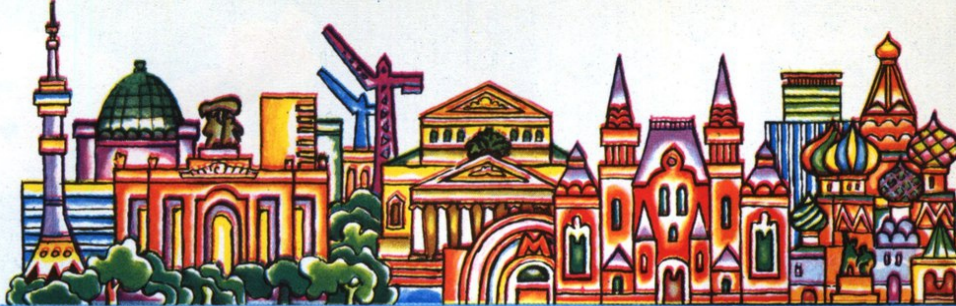
1975 | 11

конёк

детский
журнал
с пластинками

С чего начинается Родина

Москва... Пусть даже тебе никогда не приходилось бывать здесь, но ты, конечно, сразу узнаешь строгую и простую красоту улиц, высотное здание, что глядится в спокойное и широкое зеркало реки.

Да, это столица Советского Союза. Город, с которым связаны самые гордые и самые грозные страницы русской истории. И когда мы спрашиваем себя, с чего же начинается наша Родина — страна громадная и могучая, страна многоликая и единая, — мы отвечаем: она начинается с Москвы!

Проспект, который ты видишь на этой фотографии, называется Кутузовским — в честь великого полководца фельдмаршала Кутузова. Именно по этой дороге в 1812 году русские войска гнали вон из Москвы, вон с русской земли «непобедимые» наполеоновские полчища...

С того места, где мы сейчас находимся, надо проехать всего несколько остановок на автобусе, чтобы попасть на

Овсей ДРИЗ

Красный флажок

О чём сегодня ветер
Шушукался с листвою?
О чём с утра комарик
Звенел над головой?

Какой секрет котёнок
Шепнул сейчас клубку?
О чём петух так громко
Поёт «ку-ка-ре-ку!»?

О чём судачат утки,
Собравшись на лужок?
О том, что подарили
Мне к празднику флажок.

Я знаю, что на свете
Гора большая есть.
Никто, никто не может
На эту гору влезть.

Есть лестница пожарная
В сто двадцать этажей.
На самую вершину
Залезу я по ней!

И свой флажок заветный
Туда возьму с собой—
Пусть всем он будет виден
С вершины голубой.

Красную Пресню. Здесь поднимала своё окровавленное, простреленное пулями знамя первая русская революция 1905 года...

С Кутузовского проспекта можно пройти к Мавзолею Владимира Ильича Ленина на Красную площадь. Здесь 7 ноября 1941 года проходил памятный всем парад, с которого полки Красной Армии шли прямо на фронт, на смертный бой с фашистами.

Здесь, в Москве, на Красной площади, советский народ встречал своего звёздного сына Юрия Гагарина. Это был апрель 1961 года.

Грозные даты...

Славные даты!

Москва... Ярko горят рубиновые звёзды Кремля. Бьют куранты на Спасской башне.

С чего начинается Родина? С этого города, с этой площади.

Н. ЗАВЬЯЛОВА
ПОДАРОК

Художник С. Денисов

Дома все готовились к празднику 7 ноября. Мама гладила своё самое нарядное платье, бабушка на кухне вслух раздумывала о праздничных пирогах, а Миша с папой беседовали. Тоже о празднике, конечно.

— Видишь ли,—говорил Мише папа,—у всех, кто живёт на свете, обязательно бывает свой день рождения. Вот и у нашей страны завтра такой день. Пойдём все вместе, с нашим заводом на демонстрацию.

— А наш завод по какой улице на Красную площадь пропустят?—спросил Миша.

— Наш район идёт через центр, через площадь Дзержинского...

— Папа, а кто был Дзержинский?—спросил Миша.

— Феликс Эдмундович Дзержинский был помощником Ленина. Он был чекист. После революции в нашей стране особенно трудно приходилось ребятишкам: и голодно и холодно. Много скиталось по городам беспризорных детей: отца нет, матери нет, дома тоже нет—куда денешься? И тогда Владимир Ильич Ленин вызвал к себе Дзержинского: «Надо спасти детей. Смогут чекисты справиться с этой работой?» «Смогут, товарищ Ленин. Бойцы революции смогут всё!» «Я так и знал!»—сказал Владимир Ильич.—Собирайте ребятишек, поселяйте их в дома, из которых прогнали богачей, отмойте их так, чтобы у них уши розовыми стали, накормите, и пусть начинают настоящую человеческую жизнь».

— Папа, значит, «Детский мир» на этой площади нарочно построили, где памятник Дзержинскому?—спросил Миша.

— Почему нарочно?—не понял папа.

— Ну, чтобы Дзержинский видел, что для ребят тут игрушки покупают, всякие ботинки, книжки. Чтобы он радовался, да?

— Кто знает...—улыбнулся папа.—Во всяком случае, если бы не такие замечательные люди, как Дзержинский, не было бы у нашей детворы радостной жизни, не было бы и завтрашнего праздника—дня рождения нашей страны.

— Папа, но если день рождения, то нужно же подарки дарить, правда? А стране тоже дарят подарки?

— Конечно,—говорит папа.—Наш завод станки новые подарил, другие заводы—тракторы, ткани, конфеты, колхозники—зерно, а строители—даже целые дома.

— Здорово!—сказал Миша с завистью—ему тоже очень захотелось какой-нибудь подарок придумать. Но какой?

— Можно купить шарики или флажок,—предложила мама.—А может быть, лучше картинку нарисуешь? Праздничную. Про демонстрацию, например.

Миша очень любил рисовать. Но где же взять бумагу для картины? Ведь если демонстрацию рисовать, так и лист нужно такой, чтобы все люди поместились, с музыкой и со знамёнами.

— Я тебе свою чертёжную бумагу дам,—сказал папа.—Только надо тебе сначала твой стол прибрать, а то она не поместится.

Пришлось Мише все книжки и игрушки по местам разложить. Но ему эта работа даже понравилась, потому что в уголке тоже празднично стало.

— Папа, а кому же я подарю свой рисунок?

— Можно подарить детскому саду,—сказал папа.—Это ведь тоже страна. Повесите там его на стенку...

Миша открыл свои краски из новой коробочки и для начала выбрал две: голубую и жёлтую. Обмакнул кисточку в воду... и сразу на рисунке установилась хорошая погода—широко засияло ясное небо, а на нём большое золотое солнышко.

Немного ниже неба Миша нарисовал дома. Ровные, стройные, стали они плечом к плечу, и получилась улица. Теперь пускай люди приходят. Людей рисовать всегда интересно, потому что они все разноцветные, нарядные. Тут Мише и все другие краски понадобились—и розовая, и салатная, и оранжевая, и даже тёмно-коричневая—пальто на прохожих рисовать.

...По площади Дзержинского идёт на демонстрацию папин завод. Вот папа с флагом, самый высокий. Вот мама, самая красивая. Вот и сам Миша, в одной руке у него флажок, а в другой—мороженое. А вот и высокий добрый человек в длинной шинели. Он смотрит на Мишу, на праздничную демонстрацию и улыбается.

В. КОРЖИКОВ

КАПИТАН

После долгого плавания наш теплоход входил в один японский порт. Было раннее утро, но по розовому от восхода заливу уже бежали рабо-

чие катера, и японцы по-свойски махали нам:

— Коничива! Здравствуйте!

В рубке у нас пожилой японский лоцман, морской проводник, поскрипывал своими сапожками и на английском языке подавал команды. Матрос-рулевой повторял:

— Три градуса лево!

— Три лево!

— Так держать!

— Есть так держать!

И вдруг лоцман посмотрел за борт, сморщился и шутливо запричитал:

— Ай-вай-вай!

Слева от нас двигалась баржа, а на корме стоял в резиновых сандалиях и в майке мальчишка-японец. Он тянул леску, на которой перебежал нам дорогу самодельный деревянный кораблик. Кораблик торопился изо всех сил, но мы-то шли быстрее!

— Ай-я-яй! — снова закачал головой лоцман. — Ещё минута — беда.

Капитан посмотрел на борт и скомандовал:

— Пять градусов право! Корабль на пути!

— Есть пять право! — крикнул с улыбкой рулевой и отвернул. Кораблик резво проскочил мимо и на волне подкатился к самой барже.

Скоро запахло цинковками, загрохотали портовые краны, показались пакгаузы с японскими буквами-иероглифами на стенах.

Мы пришвартовались, спустили трап. И тут снова увидели знакомую баржу. Она подходила к борту соседнего судна.

Деревянный кораблик теперь лежал на скамейке, а мальчуган стоял у маленькой лебёдки и, нагнувшись, отмащивал настоящий стальной трос. Из рубки за ним следил пожилой японец — что-то советовал. Но мальчик отлично всё делал сам.

Он распрямился, сдвинул чёрные брови, что-то крикнул вверх. С парохода выглянул бородач-вахтенный, и мальчик, расставив крепкие ноги, подал ему стальную петлю. Точно в руки.

Вахтенный подхватил её и показал: «Порядок!»

— Видели! — присвистнул наш капитан. — Этот «капитан»-то здесь за матроса. Да ещё за какого!

Мальчик стал вращать ручку лебёдки, трос натянулся, и баржа стала быстро подтягиваться к судну.

— Да как швартуется! — сказал капитан.

Наконец малыш распрямился и поднял вверх голову.

Тогда капитан показал ему по-морски большой палец: «Молодец! Работает на большой!» И помахал уважительно рукой:

— Ну, капитан, ну, капитан! Мальчишка расплылся в улыбке, тоже помахал ему рукой. Как капитан капитану.

Художник Н. Кудряшов

Мальчишка вытащил его и удивлённо посмотрел нам вслед.

— Хорошо! — расплылся в улыбке лоцман.

— Чего хорошего! — живо отшутился капитан. — Капитан, а зевает! Ещё бы минута, и столкнулись!

Он весело погрозил мальчугану пальцем.

Я. СЕГЕЛЬ

Однажды, когда я был уже вполне большой и учился в первом классе, у меня заболел живот.

Дежурный учитель очень удивился, почему это вдруг я перестал носиться, как пуля, а сел прямо на пол посередине школьного коридора и сижу.

— А ну-ка, поднимайся сейчас же, — сказал он.

Я попробовал. Но тут у меня в правом боку как кольнёт!

— Ой! — крикнул я и стал белый, как мел.

Тут учитель тоже стал белый, как мел, и остановил двух мальчиков из второго класса — Юлика и Валерика. Оба они носили очки, на переменах не бегали, как угорелые, не кричали, а спокойно прогуливались и беседовали о разном.

— А ну-ка, хлопцы, помогите солдату! — сказал учитель, и они втроём потащили меня к школьному врачу.

Мне очень понравилось, что учитель назвал меня солдатом, и я тут же придумал про себя, что ранен в бою с врагами...

— Возможно, это аппендицит, — сказал доктор и вызвал по телефону «Скорую помощь».

Когда меня понесли на носилках вниз, вся школа сбежалась смотреть.

Наша «Скорая помощь» летела по городу, как ветер, и все другие машины уступали ей дорогу, а она пронзительно гудела и пролетала на красный свет.

Ну, я, конечно, тут же придумал, что она даже не гудит, а кричит:

— Дорогу! Дорогу! Я спасаю раненого герр-ро-я-я!

Доктор в больнице пощупал мой живот и сказал:

— Аппендицит.

Меня тут же помыли и, чистого, в больничной пижаме, привезли в большую белую комнату — палату.

Я огляделся. В палате, кроме моей, стояли ещё три кровати, покрашенные в белый цвет. На этих кроватях лежали разные мальчики.

В углу у окна лежал мальчик Вова. Этому Вове было всего два года, но ему уже два дня как сделали операцию. Теперь он должен был немножко полежать спокойно, но он всё время вертелся на своей кроватке и громко смеялся, такой уж у него был весёлый характер.

Доктор позволил Вовиной маме сидеть рядом с сыном, потому что Вова был ещё маленький, а его мама жила в этом же городе, недалеко от больницы, и ещё потому, что никто, кроме этой мамы, не мог успокоить этого весёлого Вову.

Мама кормила Вову, умывала его и старалась, чтобы он не слишком шалил.

А ещё в нашей палате в другом углу, у другого окна, лежал другой мальчик — Саша. Ему тоже должны были сделать операцию, а потом и мне.

Саше, как и Вове, было всего два года, но возле него не сидела его мама, потому что жила далеко

КАК Я БЫЛ

от нашего города, в колхозе, и там у неё ещё была Сашина сестричка, совсем маленькая. Саша очень скучал без мамы, ведь ему было всего два года. Плакал он тихонечко и тихонечко звал:

— Мама-а-а... ма-а-ама-а-а...

Тогда однажды я решил сам подойти к нему.

— Ну, здравствуй, орёл! — весело сказал я, как мне обычно по утрам говорил мой папа.

— Да, — сказал Саша и перестал на секундочку плакать. Слово «здравствуй» он ещё не умел говорить.

— Хочешь? — спросил я и протянул ему конфету.

Иллюстрация С. Калашникова

... МАМОЙ

— Дай,— сказал Саша, съел конфету и приготовился опять плакать, но я быстренько протянул ему вторую конфету. Он съел и её, я дал третью, он и третью съел и совсем забыл, что хотел плакать. Тогда я ему сделал из бумаги голубя, который замечательно летал, потом тоже из бумаги я ему сделал такую птицу, которая могла махать крыльями, если её дёргали за хвост. Потом, когда Саша оторвал птице хвост, я его научил пускать солнечного зайчика, и он пускал его, пока не зашло солнце.

Но тут принесли ужин, и нянечка попросила меня:

— Помоги нам, пожалуйста, покормить маленького.

И я стал Сашу кормить. Я смотрел, как Вовина мама кормит Вову, и делал точно так же: она набирала неполную ложечку, и я набирал неполную ложечку; Вовина мама ждала, пока её Вова прожует всё до конца, и я ждал, пока мой Саша всё прожует; Вовина мама вытирала рот своему сыну, а я вытирал Саше.

Потом я перестелил своему Саше постель, уложил его поудобнее, а потом... потом Вовина мама тихонечко запела своему сыну колыбельную песню, а я не мог, потому что все детские колыбельные песни уже забыл.

Но тут я вспомнил одну песню, которую больше всего любил мой папа. Правда, она совсем не была колыбельной, а даже наоборот:

— Наш паровоз вперёд летит.

В коммуне — остановка!

Иного нет у нас пути,

В руках у нас винтовка!

Конечно, эту песню надо было петь громко-громко, но я пел её тихонечко-тихонечко, она поэтому получилась совсем как колыбельная, и Саша уснул.

На другое утро, когда к мальчику Вове пришла его мама, Саше, наверное, очень захотелось, чтобы и рядом с ним сидела его мама. Он потянул меня за руку и вдруг сказал:

— Мама...

Я немножко удивился, ведь я всё-таки был мальчик, но с той минуты он меня по-другому и не называл: «мама» и «мама».

— Мама, дай! Мама, на! Мама, иди...

Теперь, когда он только начинал хныкать, я говорил:

— Саша, не плачь, мама здесь!

И он тут же успокаивался.

Назавтра Саше сделали операцию. Когда его привезли в нашу палату, он ещё спал, это ему дали такое специальное сонное лекарство — наркоз. А когда он наконец проснулся, первым, кого он увидел, был я.

— Мама! — обрадовался он и улыбнулся.

Весь день я ухаживал за ним, выдавливал ему в стакан апельсин и поил соком, умывал, показывал разные фокусы и книжки с картинками, следил, чтобы он не слишком кувырчался в своей кроватке, а он всё время называл меня мамой и совсем не скучал со мной.

А ещё на другой день сделали операцию и мне. Как её делали, я, конечно, не помню, потому что мне тоже дали наркоз, и я спал.

Проснулся я уже в своей палате. Сначала увидел лампочку над головой, потом стену, а потом кто-то меня погладил по щеке, и я увидел... Сашу. Он стоял босиком рядом с моей кроватью, трогал меня своей ладошкой и приговаривал:

— Мама... мама... мама...

И я тогда решил, когда я вырасту большой и у меня будет сын, я обязательно назову его Сашей. Только тогда я, конечно, буду не мамой, а папой.

смотри картинку,
слушай пластинку

Горящее

М. ГОРЬКИЙ

«Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трёх сторон таборы этих людей, а с

Так начинается сказка о горящем сердце Данко. Её читает народный

Иллюстрации А. Смирнова и Н. Сурейкина

Сердце Данко

четвёртой — была степь. Были это весёлые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжёлая пора...

артист СССР Борис Петрович ЧИРКОВ. Сказка звучит с сокращениями.

НАВЕРНО, СТРАШНО В ЛЕСУ ГУСТОМ

Наверно, страшно
в лесу густом:
ведь в нём, наверно,
темно и днём.
Ведь в нём, наверно,
совсем недолго

с совой столкнуться
и встретить волка...
Но им, наверно,
в лесу густом
как раз не страшно,
ведь он — их дом.

Байо ОЛАОЙЕ

БАРАБАН

Слушай, большой бьёт барабан,
Старую, добрую песню поёт,
Благодарит старых друзей
За то, что в дружбе они верны.
Будет он бить, бить, будить
До самой зари, до самой зари.

РАЗНОЦВЕТНЫЕ

Сольвейг Паульсон РАССЕЛ

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ГОСТИНИЦА

Постоялые дворы
Для больших, для детворы
Пусть другие открывают,
где хотят.
Коль об этом разговор,
Я б такой открыла двор
Для щенят
и для малюсеньких котят.
Отперла бы я засов
Для худых, как щепка, псов,
Что к воротам
пробираются тайком.
Был бы весел каждый гость —
Грыз бы пёс
с восторгом кость,
А котёнок угощался молоком.

Морис КАРЕМ

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ КРОЛИК

Мой маленький
кролик
Хохочет до колик
И скачет по саду,
И нету с ним сладу.
Мой маленький
кролик

ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ

Шар голубой —
Фиалка.
Красный —
Мак полевой.

Жёлтый шарик —
Ромашка.
Сиреневый —
Гиацинт.

Шар выпустить
В небо не жаль —
Любимый цветок
Посылаешь
Вдаль.

Лючио ПИЗАНИ

ДОЖДЬ

Тому, кому три года,
Не принесёт он горя.
Тепло укроет мама,
Прижав к себе поближе,
Накроет в дождик зонтик,
Как маленькая хижина...
Не страшен он и тем,
Кому не три, а семь.
И дождик — это праздник,
По правде говоря!
Ворча, приходят в школу
Одни учителя!
Но если дождь молотит
По чьей-то старой крыше,
Он счастья не приносит,
Ведь крыша еле дышит!
Бедняк живёт надеждой:
Конечно, будет лучше,
Они уйдут, конечно,
Уйдут густые тучи!

Перевели
для вас,
ребята,
с венгерского,
английского,
французского,
турецкого,
итальянского языков
поэты:

И. Мазнин,
И. Токмакова,
Б. Бегак,
М. Яснов,
Я. Аким,
Э. Мошковская

Художник
Б. Акимов

СТИХИ

Хохочет до колик
И прячется в травы
Для пущей забавы.
Мой маленький

кролик

Хохочет до колик.
И я объяснить
вам причину готов:
Сосед наш кому-то
Отдал почему-то
Огромных ужасных
охотничьих псов.

СТРАУС РАФАЭЛЬ

смотри
картинку,

слушай
пластинку

Художник М. Ямлин

Ведущий Н. Литвинов
Режиссёр Л. Портнова

— Телёш, куда бредёшь?
 — В лес, волков есть.
 — Смотри, телёш,
 как бы самого не съели.

пoтeшкu

Раздень меня, разуи меня, уложи меня, покрой меня, переверни меня,
 а там, поди, я и сам усну.

Хочется есть,
 да не хочется лезть.

Утка в юбке,
 курочка в сапожках,
 селезень в серёжках,
 корова в рогоже,
 да всех дороже.

Улыбка была легенка

Художник
В. Кирасёв

смотри картинку слушай пластинку

На пластинке в исполнении детского хора
Всесоюзного радио
и телевидения под управлением
Виктора Попова вы услышите
песни С. Пожлакова
на слова Г. Горбовского «Розовый слон»,
О. Фельцмана на слова М. Танича
«Двойка» и В. Шаинского
на слова М. Пляцковского «Улыбка».

От улыбки хмурый день светлей,
От улыбки в небе радуга проснётся.
Поделись улыбкою своей,
И она к тебе не раз ещё вернётся.

И тогда наверняка
Вдруг запляшут облака,
И кузнечик запиликает на скрипке...
С голубого ручейка
Начинается река,
Ну, а дружба начинается с улыбки!

От улыбки солнечной одной
Перестанет плакать
самый грустный дождик,
Сонный лес простится с тишиной
И захлопает в зелёные ладоши.

Дорогие мамы и папы!
Эта страничка журнала
предназначается вам
и вашим детям.
Взрослым
всегда некогда,
и они предпочитают,
чтобы дети сами
придумывали
себе
развлечения.
А ребята
только и
мечтают о том,
чтобы мама и папа
хоть на несколько
минут
отвлеклись от дел
и поиграли с ними.

Игры для взрослых с детьми

● БИРЮЛЬКИ

Обычные спички с отрезанными серными головками могут вполне заменить вам бирюльки. Насыпьте их на столе горкой. А теперь по очереди снимайте по одной спичке, стараясь не задеть остальные. Кто больше спичек набрал, тот и выиграл.

● ЗОРКИЙ ГЛАЗ

Игра на внимание. Разложите на столе в один ряд от четырёх до шести разных предметов. Затем ребёнок отворачивается, а вы изменяете порядок в расстановке одного-двух предметов. Ребёнок должен определить, что же изменилось. Задачу можно усложнить — убавлять и добавлять один-два предмета.

● БЛОШКИ

12 плоских пластмассовых пуговиц размером с 2-копеечную монету, 2 пуговицы размером с 5-копеечную монету, 3 пластмассовых крышки от стеклянных банок — вот и весь набор для игры в блошки. Расставьте крышки на столе сначала в горизонтальный ряд вплотную друг к другу, потом — на расстоянии 5—10 см одна от другой, затем в вертикальный ряд, треугольником и т. д.

С квадратного кусочка сукна или фланели, нажимая большой пуговицей-битой на кончик пуговицы-блошки, старайтесь попасть в крышки. На дно каждой крышки положите квадратик бумаги с написанной на нём цифрой — количеством очков. Кто набрал больше очков, тот и выиграл.

● СТЕКЛЯННЫЙ, ДЕРЕВЯННЫЙ...

Вы называете любой предмет, а ребёнок должен сказать, из чего он сделан. Например: «Стакан?» — «Стеклянный», «Стол?» — «Деревянный», «Мяч?» — «Резиновый» и т. д. Игру надо проводить в быстром темпе.

● ГДЕ ТВОЙ НОС?

Играют несколько ребят. Ведущий — взрослый. Все становятся лицом к ведущему, который быстро командует: «Нос!» «Спина!» «Левое ухо!» «Правое колено!» и т. д., а участники игры также быстро показывают нос, спину, ухо и т. д. Кто ошибается, выбывает из игры.

СЕКРЕТИКИ

Прочти подписи под рисунками.

А теперь прочти их наоборот — справа налево. Что же получилось?

АЛИНА БАРАБАНИЛА

А МИСКА — МАКСИМА

АРБУЗ-ТО ОТ ЗУБРА

И ЛИДУ БУДИЛИ

№ 11 (45)
1975

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»
© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1975 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина

На 1-й обложке рисунок художника
М. Ромадина

слушай на пластинках

БУДЬТЕ ЛЮБЕЗНЫ!
Разговор о важном

УЛЫБКА
Жила-была песенка

Адрес редакции:

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ

Сдано в набор 3.9.1975 г.

Подписано к печати 26.9.1975 г.

Формат 60 × 84 1/8.

Объем 1,85 усл. печ. л., уч.-изд. л. 2,60.

Тираж 250000 экз. Заказ 1105.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»

имени В. И. Ленина

125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена 65 копеек.

● КАК ИМ

Правильно накрыл на стол. В чём его ошибка? ● Жаль, но их оказалось — десять...

Художник В. Бланкман

Инсценировка по рассказу А. ДОРОХОВА
Разговор о важном ведут
девочка Вероника и артист Алексей Покровский

• Осень! Излучай рай! А где все познать радугу?
• РАДУГА-ДУГА,
УНЕСИ ДОЖДА,
ПРИНЕСИ СОЛНЦЕ
КРАСНОЕ В ОКОНЦЕ

• Угадай на пальчике
да раскрась скоространный
• РАДУГА-ДУГА, ДУГА
ПЕРЕМЕНИСЯ НА КОЛЕСОМ
КОРОМЫСЛОМ-КОЛЕСОМ
МЕЛКОЕ
БОЛОТОМ МОСТОМ

• ТЕНЬ-ТЕНЬ-ПОТЕТЕНЬ-
ЗАПЛЕТУ В ПЛЕТЕНЬ,
ЗАТЕМ ПЕРЕРАСПЛЕТЕНИВАЮ ДЕНЬ

• СЫРОЕЖИ ПОРАЗМОЖСЫРЕМИ,
СТОЯ ПОД ДОЖДЕМ ДВЕ НЕДЕЛИ.

• Улетают птицы, покружили мы на крыльях...

• ТУТА-СИ, ШУР-ШУР,
ПО РУКИ НА ЮГ!
ТОРА-ТОРА-ТОРА,
КОЛЕСОМ ДОРОГА!

Надписаны Т. Рубцов

ПРИГОВОРКИ*СКОРОГОВОРКИ

Собрал в разных городах и сёлах и принёс в «Колобок» Г. Науменко.

Цена 65 копеек